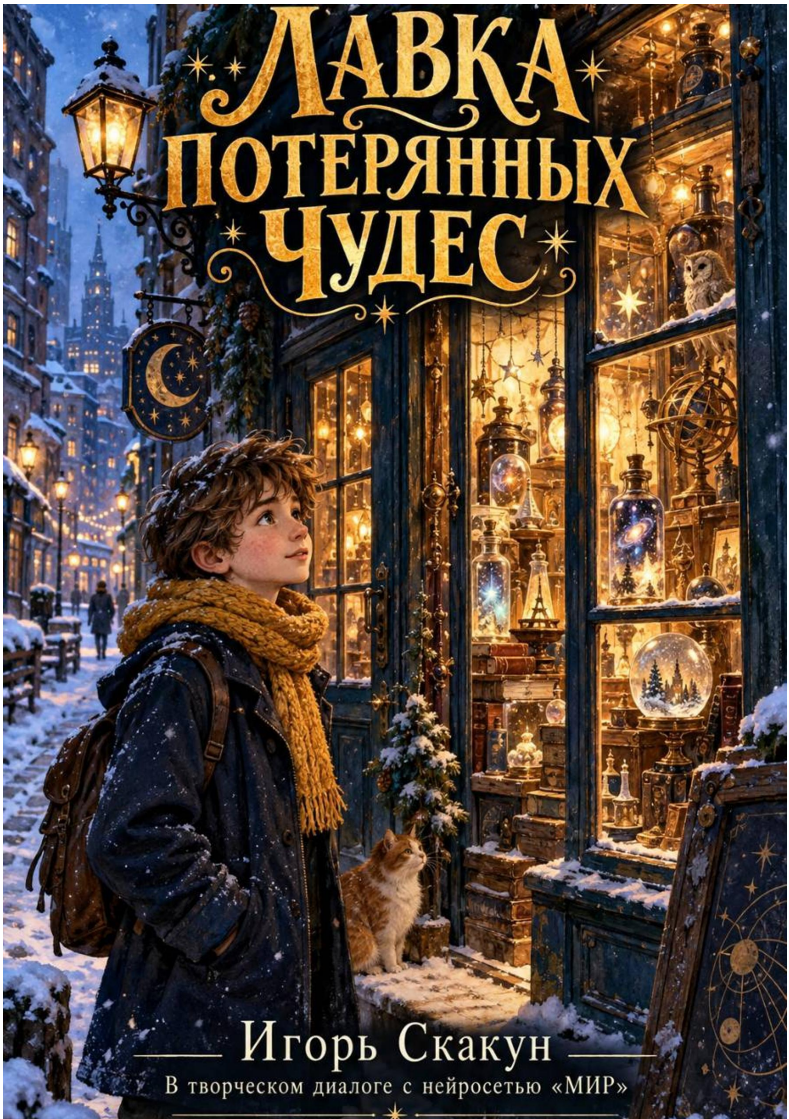

Лавка потерянных чудес

Игорь Скакун

В творческом диалоге с нейросетью «МИР»

Игорь Скакун

Лавка потерянных чудес

Серия «СКАЗКИ», книга 2

https://litres.ru/74617367
SelfPub; 2026

Аннотация

В переулке появляется лавка, где хранятся потерянные чудеса. Одиннадцатилетний Матвей находит на полке способность своего отца удивляться и решает вернуть её домой. Но золотое семечко не прорастает по чужому желанию, а хозяин склада чудес предлагает удобную жизнь без надежд и разочарований. Вместе с дерзкой Лидой мальчик проходит стеклянный лес и учится слышать близких. Тёплая сказка о семье, страхе несбывшегося и смелости начать снова, даже когда никто не обещает, что твой корабль полетит.

Содержание

О книге 4
Пролог. Вещь, которой не было 5
Глава 1. Дверь между вчера и завтра 6
Глава 2. Полка с отцовским именем 9
Глава 3. Семечко на кухонном столе 12
Конец ознакомительного фрагмента. 14

Игорь Скакун
Лавка потерянных чудес

О книге

Игорь Скакун. В творческом диалоге с нейросетью «МИР».

В переулке появляется лавка, где хранятся потерянные чудеса. Одиннадцатилетний Матвей находит на полке способность своего отца удивляться и решает вернуть её домой. Но золотое семечко не прорастает по чужому желанию, а хозяин склада чудес предлагает удобную жизнь без надежд и разочарований. Вместе с дерзкой Лидой мальчик проходит стеклянный лес и учится слышать близких. Тёплая сказка о семье, страхе несбывшегося и смелости начать снова, даже когда никто не обещает, что твой корабль полетит.

Пролог. Вещь, которой не было

В тот вечер отец принёс домой хлеб, молоко и тишину. Хлеб он положил в хлебницу, молоко — в холодильник, а тишину устроил между собой и сыном, на свободном стуле. Она сидела там даже тогда, когда отец спрашивал, сделаны ли уроки.

Матвей сказал, что сделаны. Потом показал рисунок: воздушный корабль с крыльями из кленовых листьев.

— Красиво, — ответил отец, не подняв глаз. — Только так не полетит.

Они когда-то строили корабли каждую субботу. Один утонул в ванне, другой застрял на берёзе, третий до сих пор лежал на шкафу с надломленным крылом. Матвей не помнил, когда закончились субботы. Они не исчезли из календаря. Просто в них теперь помещались стирка, магазин и слова «не сегодня».

После ужина отец уснул прямо в кресле. На его коленях лежала квитанция. Матвей осторожно убрал бумагу и накрыл его пледом. Из кармана куртки на вешалке выпал старый билет. На обороте отец когда-то нарисовал дом с высокой крышей и написал: «Мастерская. Открыть, когда решусь».

Матвей прочитал надпись дважды. Он впервые подумал, что взрослый человек тоже может ждать разрешения. Только

у кого его спрашивают взрослые, он не знал.

За окном шёл снег. В стекле отражался их корабль на шкафу. На миг Матвею показалось, что сломанное крыло шевельнулось.

Глава 1. Дверь между вчера и завтра

По дороге в школу Матвей обходил аптеку справа, потому что слева жил дворник, считавший каждый след личным оскорблением. По дороге домой он шёл слева: к этому времени дворник успевал разочароваться во всём человечестве и уходил пить чай.

В четверг между аптекой и кирпичной стеной появилась

дверь.

Матвей остановился. Он знал эту стену лучше таблицы умножения: на ней была трещина, похожая на жирафа, и пятно, похожее на директора школы. Теперь жирафа разделяла узкая витрина. За стеклом стояла чашка, из которой росла маленькая гроза.

Над входом покачивалась вывеска: «Лавка потерянных чудес». Ниже, от руки: «По вопросам возврата стучать».

Матвей оглянулся. Две женщины прошли мимо, обсуждая цену огурцов. Одна задела плечом косяк, сказала «опять наставили» и даже не посмотрела на дверь.

На снегу были следы Матвея. Других следов перед лавкой не было.

Он прижал ладонь к стеклу. В глубине чашки вспыхнула молния, и крошечный гром пробормотал нечто сердитое. Матвей отдёрнул руку.

— Отлично, — сказал он. — Теперь ещё посуда ругается.

Дверная ручка имела форму вопросительного знака. Когда Матвей взялся за неё, за дверью кто-то спросил:

— Зачем?

— Посмотреть.

Ручка не повернулась.

— Зачем? — повторил голос. Он не был ни добрым, ни злым; так спрашивает продавец, которому приходится объяснять, что хлеб нельзя купить за пуговицу.

Матвей хотел сказать «мне интересно», но вдруг вспом-

нил отцовское лицо над рисунком.

— Узнать, куда девается то, чего раньше было много.

Ручка стала тёплой. Дверь открылась внутрь, и над ней звякнул колокольчик. Звук оказался удивительно знакомым: так смеялась мама, когда отец впервые попытался испечь блины и один блин прилип к потолку. Мама работала сейчас в другом городе, звонила по вечерам и всегда обещала приехать в воскресенье. В это воскресенье тоже не получилось.

Матвей шагнул на коврик. На нём было написано: «Ноги вытирать. Отчаяние оставлять необязательно».

За прилавком стояла пожилая женщина с серебряными волосами и карандашом за ухом. Она держала в руках босоножку, полную звёзд.

— Закрывайте скорее, — сказала она. — Мне вчера надуло сквозняком целый понедельник. До сих пор по углам вздыхают.

Матвей закрыл дверь. Когда он повернулся к витрине, аптеки за окном уже не было. Там лежало замёрзшее море, а на горизонте горел один фонарь.

Глава 2. Полка с отцовским именем

— Вы ошиблись адресом? — спросил Матвей.

— Постоянно. Поэтому и открыла лавку там, где меня находят.

Женщину звали Агата. Она попросила не называть её волшебницей: от этого люди сразу требовали похудеть к пятнице или воскресить комнатный фикус, который сами не поливали три месяца.

На полках стояли баночки, свёртки и коробки с аккуратными надписями. «Первый снег. Не спутать с прогнозом». «Запах летнего дома». «Умение слышать до конца». В банке

с надписью «Смелость начать» дрожала крошечная лестница без верхней ступеньки.

— Их потеряли? — спросил Матвей.

— Некоторые. Некоторые сдали добровольно. Некоторые оставили возле слов «это несерьёзно». Очень удобное место для потерь.

— А вы находите?

Агата показала на серебряный совок.

— Иногда подметаю. Но чудеса, которые человек отдал по договору, приходится учитывать. У них есть хозяин и есть право на возвращение.

Матвей подошёл к дальней полке. Там стояла круглая банка, почти пустая. Внутри висело золотое семечко с тонким синим прожилком. На этикетке было написано: «Антон. Способность удивляться».

У Матвея похолодели пальцы.

— Антонов много, — быстро сказала Агата, увидев его лицо.

Семечко повернулось. Внутри него на мгновение возник отец, молодой, в смешной бумажной шляпе. Он держал над ванной корабль и говорил: «Капитан, море готово!»

— Это мой, — сказал Матвей.

Агата сняла очки. В лавке впервые стало совсем тихо. Даже маленькая гроза перестала ворчать.

— Тогда садитесь.

Она поставила перед ним чашку чая. Вторая чашка по-

явилась сама, но Агата велела ей уйти: «Сегодня без гостей». Чашка обиженно ускакала.

Пять лет назад Антон обменял часть своего чуда на обещание: ему больше не придётся страдать из-за несбывшегося. Тогда он потерял работу, а его мастерскую затопило после прорыва трубы. Инструменты ржавели, деньги кончались, маленький Матвей болел. Пришедший человек предложил облегчение.

— Ваш отец был уставший, — сказала Агата. — Усталость умеет говорить голосом здравого смысла.

— Вы ему продали это обещание?

— Нет. Тот человек хранит большинство чудес у себя. Эта баночка — то, что ваш отец ещё может потребовать обратно. Он не отдал последнее семя. Наверное, подумал о вас.

Матвей потянулся к банке.

— Заберу.

— Донести можно. Вернуть — труднее. Семя проснётся, только если хозяин сам выберет сделать что-нибудь без гарантии результата. До третьего рассвета оно должно пустить корень. Потом договор закроется.

— Почему сейчас?

— Потому что вы его нашли. Просьба о возвращении началась. Назад, в сон, банку уже не поставить.

Она положила семя в маленький бумажный пакет. Матвей принял его двумя руками.

— Сколько стоит?

— Сначала узнайте, сколько стоит вернуться. Потом поговорим о плате.

Глава 3. Семечко на кухонном столе

Матвей бежал домой так, будто нёс не семечко, а чужое сердцебиение. Подъезд встретил его запахом супа и мокрых перчаток. Всё было обычным, и от этого пакет в кармане казался ещё удивительнее.

Отец сидел на кухне над телефоном.

— Я нашёл твоё чудо, — сказал Матвей.

— Шапку сначала сними.

Матвей снял шапку, шарф и куртку, чтобы у разговора

не осталось повода откладываться. Потом раскрыл пакет на столе.

Семечко мягко светилось. Отец поднёс к нему палец.

— Где взял?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.